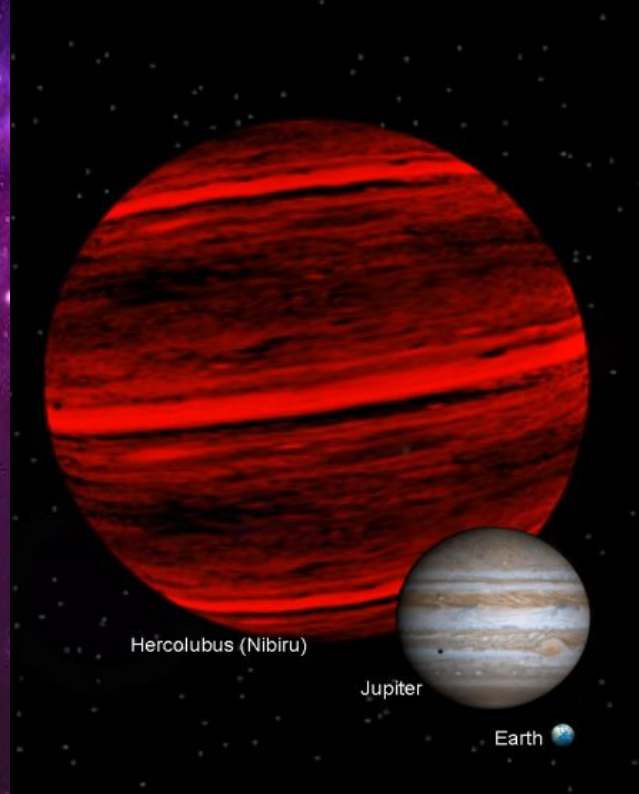

Шумеро-аккадская мифология с её планетой Нибиру (Мардук) и анунаками – это лишь часть вопроса. Другая же часть касается непосредственно астрономии. Здесь всё более прозаично и основывается на фундаментальных законах физики и механики. Дело в том, что в 1781 году была открыта планета Уран. Она стала седьмой планетой Солнечной системы.

Уже в 1783 году французский астроном Пьер Симон Лаплас математическим путём рассчитал предполагаемую орбиту этого нового космического объекта. Время шло, Уран двигался по своей орбите. В 1821 году увидели свет астрономические таблицы, основанные на фактических данных перемещения седьмой планеты в космосе.

Нибиру

Результатом стало то, что практика не совпала с теорией. Уран категорически не пожелал лететь тем путём, который предрёк ему Лаплас. Планета отклонилась от намеченного маршрута и ушла несколько в сторону. В данной ситуации причина могла быть только одна: французский астроном в своих расчётах не учёл гравитационное воздействие какой-то другой неизвестной планеты.

Об этом во всё услышанье и заявил в 1841 году британский математик и астроном Джон Кауч Адамс. Но он не только предположил наличие неизвестного космического объекта, но и рассчитал его предполагаемую орбиту. Такие же расчёты произвели и некоторые другие исследователи. Итогом этой кропотливой работы стало открытие в 1846 году планеты Нептун.

Расчёты были подкорректированы, казалось, всё успокоилось. Теперь уж Уран должен был лететь так, как ему и было предназначено. Но опять конфуз. Паршивец категорически отказывался неукоснительно следовать законам механики и двигаться по чётко рассчитанной и не один раз скрупулезно выверенной для него орбите. Вывод был однозначный: существует ещё одно неизвестное космическое тело, воздействующее своими гравитационными силами на злосчастную седьмую планету.

Этот таинственный и загадочный объект назвали «Планета X». Заинтригованные учёные занялись тщательным исследованием ночного неба. К тому времени уже была изобретена фотография, которая и стала определяющим фактором в открытии таинственной планеты.

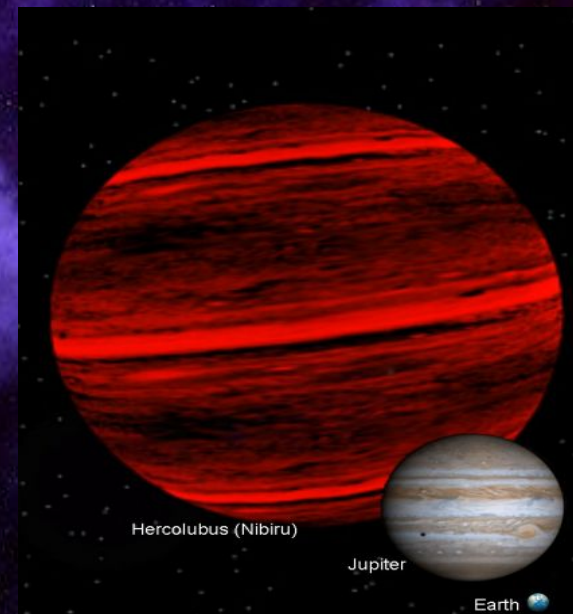

Что представляет собой планета Нибиру

В первую очередь хотелось бы иметь представление о том далёком космическом мире, из которого периодически появляется Нибиру. Никакой стройной, научно-обоснованной теории об этом нет. Существуют только гипотезы, догадки и предположения. Основная из них указывает на то, что Нибиру не является планетой Солнечной системы.

Она вращается возле коричневого (или бурого) карлика. К этой категории относятся космические объекты, которые по своим размерам гораздо меньше звёзд. В их недрах идут термоядерные реакции, но затраты энергии на излучение не компенсируются. Коричневые карлики очень быстро остывают и превращаются в обычные планеты. В Млечном пути их великое множество, поэтому не удивительно, что для Нибиру выбрали именно такую среду обитания.

Кроме самой «Планеты X», в этой системе присутствует ещё шесть подобных космических объектов. Пять из них – малые планеты. Шестая же по своей массе в точности соответствует массе Земли. На ней существует аналогичная земной жизни, ну и, конечно, высокоразвитая цивилизация. Её представителями являются как раз те самые анунаки из шумерской мифологии.

Сама же планета Нибиру безжизненная пустыня и вращается вокруг коричневого карлика по очень вытянутой орбите. Благодаря такой особенности, анунаки используют её как межпланетный космический корабль для своих дальних путешествий по просторам Вселенной.

К слову сказать, ребята неплохо устроились. Непонятно только одно: если Нибиру в четыре раза больше Земли, то сила тяжести планеты делает невозможным пребывание на её поверхности любых живых существ. Как анунаки решают этот вопрос – загадка. Наверное, всё-таки, было бы гораздо проще сконструировать обычный большой и добротный космический корабль. Но разве можно землянам судить о делах тех, кто когда-то дал им жизнь, разум и интеллект.

Неясно также, почему Нибиру, вторгнувшись в пределы Солнечной системы и произведя в ней различные безобразия, упорно возвращается к коричневому карлику. Дело в том, что масса такого космического образования в среднем составляет только 0,012-0,08 массы жёлтой звезды. Солнце как раз и является такой жёлтой звездой, соответственно, и его гравитационное воздействие во много раз превышает гравитационного воздействия коричневого карлика.

Но таинственная планета, напрочь игнорируя все естественные законы мироздания, не остаётся в пределах Солнечной системы, а каким-то образом умудряется ускользнуть в скучную и полутёмную родную стихию и занять опять соответствующее место среди своих шести собратьев.

Одним словом, в этой теории неясностей много. Есть правда другая версия. По ней, Нибиру сама представляется коричневым карликом, одновременно являющимся двенадцатым объектом Солнечной системы. Вокруг Солнца это слабое светило вращается по очень вытянутой орбите, которая проходит между Марсом и Юпитером.

Основное время коричневый карлик проводит в просторах космоса, но раз в 3600 лет появляется, как ясно солнышко, в родных пенатах. Он бесцеремонно вклинивается между Марсом и Юпитером, занимает законное место на своей орбите и какое-то время движется вокруг Солнца в пределах Солнечной системы

Почтив недолгим внимание своих братьев и сестёр, Нибиру уходит в открытый Космос и теряется в тёмной бездне. Куда, зачем и почему улетает коричневый карлик – ответов на это нет. Но нет ответа и на вопрос, каким образом затухающей звезде удаётся преодолевать гравитационное воздействие Солнца на протяжении миллионов лет. Ведь ни для кого не секрет, что основной характеристикой вытянутых эллиптических орбит является их крайняя нестабильность.

По логике вещей, «Планета X» должна была давным давно или занять более компактную круговую орбиту возле жёлтого карлика, или затеряться в космосе, попав в зону влияния другой звезды. Однако ничего такого не наблюдается, как не наблюдали в своё время и шумеры отсутствие жизни на поверхности Нибиру. Но как могли анунаки спускаться на Землю с этого злосчастного космического объекта, если коричневый карлик не пригоден не только для высокоорганизованной жизни, но, даже, для существования на нём самых примитивных и простейших одноклеточных микроорганизмов.

